

Ален 3.

**Там, где ревут
моторы**

Ален З.

Там, где режут моторы

«Автор»

2026

З. А.

Там, где ревут моторы / А. З. — «Автор», 2026

Лея тысячу раз представляла, как это будет: случайная встреча, лёгкая фраза, его улыбка в ответ. Но реальность каждый раз оказывается хитрее — фразы путаются, смелость тает, а Грей остаётся где-то на расстоянии вытянутой руки и одновременно за невидимой стеной. В первой главе нет громких признаний, только ожидание, которое звенит громче любого мотора. И один вопрос, который она боится задать даже себе: хватит ли у неё смелости сделать первый шаг?

© З. А., 2026

© Автор, 2026

Ален З. Там, где ревут моторы

Глава 1

«В шаге от него»

Говорят, 17 – это возраст великих решений. Моё великое решение на сегодня: не уронить поднос в столовой и не встретиться взглядом с Тайлером, который, по слухам, смеётся над всеми, кто хоть раз запнулся у доски.

Я шла по коридору, стараясь выглядеть так, будто мне все равно и одновременно молилась, чтобы никто не кликнул по имени. В этом и есть искусство выживания в старших классах. Но даже посреди этой привычной суеты в голове у меня всё равно крутилось одно и то же: а вдруг сегодня я снова увижу Грея?

Грей не учился в нашей школе. Он вообще был с другого мира – мира ревущих моторов и кожаных курток. Я впервые заметила его пару месяцев назад: он стоял у старого гаража на окраине города в окружении других байкеров. Ветер трепал его тёмные волосы, а он смеялся над какой-то шуткой и в этом смехе было столько свободы, что у меня перехватило дыхание. С тех пор я будто жила в двух реальностях: в одной – уроки, контрольные и бесконечные переписки в школьном чате, а в другой – тот самый день, когда я увидела Грея и надежда, что однажды он меня заметит. И вот сейчас, пряча дорожащие руки в карманах куртки и делая вид, что меня абсолютно ничего не волнует, я ловила себя на мысли: а что, если сегодня он будет там, у гаража? Что если я случайно встречу его взгляд и не смогу отвести глаза? Сердце колотилось где-то у самого горла, я не спеша подошла к столику где сидели мои подруги. Лулу, Мира и Селена были мои одноклассницы, по совместительству и лучшими подругами, которым можно было доверить любые секреты и поделиться чувствами, а они в ответ обязательно поддержат.

Про Грея рассказать я так и не решалась, но надеялась рассказать сегодня, что бы хоть чуть-чуть стало легче. Я села за столик рядом с Лулу, напротив оказались Селена и Мира. Первой быстро уплетая свою порцию, заговорила Мира:

- Лея, давай уже рассказывай что у тебя случилось. Ходишь в облаках летаешь, что не спроси у тебя каждый раз переспрашиваешь как будто не слушаешь даже.

- Не поверишь, как раз сегодня я и хотела рассказать причину моих полетов в облаках, хотя я бы это так не назвала бы.

Следом разговор подхватила Лулу, она внимательно слушала нас, ну а Селена как обычно ждала конца разговора что бы кратко высказать всё что думает о ситуации.

- А как ещё тогда можно назвать твое это состояние?

- Ну может

Пошла долгая пауза, я думала будет ли уместно данное слово здесь.

- Хотя нет, не знаю, называйте это как вам удобно. Но скажу честно, я просто думаю кое о ком. Не хотела говорить, думала что это временно и я просто забуду про этого человека но все оказалось тяжелее чем я думала.

Дальше послышалось удивление со стороны всех троих и куча вопросов которые было не разобрать пока они задавали их все вместе и быстро находили следующий вопрос. Они говорили не громко, но у меня было ощущение будто нас слышит вся столовая и все затихни в ожидании когда я скажу кто этот человек.

- Тихо, девочки, давайте мы будем обсуждать эту тему не здесь

- Согласна, давайте в кабинете или в коридоре, там так шумно что никто ничего не услышит.

- Нет, Селена, я расскажу вне школы, мне так будет спокойнее. Пару уроков ещё сосредоточимся на учебе, а потом спокойно поговорим.

Девочки обиженно уставились на меня, целых два урока думать о том в кого же я могла влюбиться, зная что у меня никто никогда не вызывал симпатии, а тут резко все мысли только и забиты этим человеком. Мы просидели пару минут в тишине не зная на какую тему начать новый диалог, Лулу сидевшая рядом со мной, не выдержав тяжелого молчания, вытянулась ко мне и тихо почти шепотом произнесла:

- Лея, один вопрос пожалуйста

- Эх, всего один, только потише.

Лулу радостная выпрямилась, задумалась о чем спросить и придумав снова тихо спросила:

- Из какого он класса?

- Он здесь не учится

Уверенно произнесла я. И только потом задумалась, о том что я даже не знаю где он учится. Я так уверенно сказала что в нашей школе он не учится просто потому что не видела его здесь никогда, а в друг на самом деле мы просто не встречались с ним в стенах школы. Я ведь даже не знаю сколько ему лет.

Мира, решив что будет справедливо, если она и Селена тоже зададут по одному вопросу спросила:

- Можно, я и Селена тоже зададим вопросы ? Так будет справедливо. Предыдущий вопрос мы не обговаривали, Лулу задала тот вопрос который интересует именно её для поисков этого человека на оставшиеся два урока.

- Хорошо, можете тоже задать вопросы, но я не думаю что вы догадаетесь кто этот человек, поэтому лучше не напрягайтесь.

- Мы подумает. Так значит он учится не здесь, значит где ты с ним познакомилась ?

- Не удивляйтесь, но я с ним даже не знакома. Я не частно вижу его и познакомиться я так и не решилась.

Следующий вопрос был от Селены:

- Самые интересные вопросы тебе уже задали, поэтому будет банальный. Как его зовут?

- Блин, давай другой, я не хочу отвечать на этот.

- Да ладно тебе, давай колись, потом сама же расскажешь.

- Ну как я поняла, его зовут Грей, я уже сказала что лично с ним не знакомилась, поэтому я слышала только как его звали и могу предложить что это его имя.

- Интересно же ты живет Лея, то ни один парень не нравится, хоть они и пытались найти общий язык с тобой. То по уши влюбилась сама не знаешь в кого.

Сказала Селена.

- Я не влюбилась, просто чуть-чуть думаю о нем. Ладно, всё, на этом вопросы закончились и пожалуйста никому. Я не хочу что б до него каким-то чудным образом до неслась информация что я «влюблена в него»

Говоря и показывая два пальца в виде кавычек, я скривила лицо представив как все шепчутся за спиной и тыкают в меня пальцами, говоря что тихоня Лея, втюрилась в байкера, который даже не знает об ее существовании и никогда не посмотрит в ее сторону.

Мысли бегали в голове, одна хуже другой, ещё немного и я бы расплакалась закрыв лицо руками, от своих же ужасных мыслей. Меня спас, громкий, режущий в ушах звонок, напавший всем что пора на урок. Мы с девочками быстро убрали стол за собой и пошли на урок. В кабинете, мы все сидели отдельно, я сидела рядом с Коди, его можно было назвать лучшим другом Тайлера, хоть он и был получше чем сам Тайлер. Удивительно как они вообще так сдружились, Коди мог найти кого получше в друзья, а не эту выскочку.

Урок был скучным, мы слушали нудные лекции и изредка записывали что-то в тетрадах. На полях своей рабочей тетради, закрыв себя от Коди, своими волосами как шторкой разделявшей нас с ним, я пыталась нарисовать что-то похожее на байк. Получался он конечно не очень, странный и весь кривой, но разобрать черты того что я хотела нарисовать можно было. Закончив и посмотрев что в итоге у меня вышло, я решила добавить человечка в шлеме. Увлечшись я совсем не слушала лекции, пыталась как можно реалистичней сделать свой рисунок, пока меня не позвал учитель, заметивший что я совсем не поднимаю головы от тетради.

- Лея ! Встань пожалуйста, расскажи о чем я сейчас рассказывал.

От резко прозвучавшего моего имени, я вздрогнула и поднялась, стараясь прикрыть рукой свое произведение искусства, от взгляда своего одноклассника сидевшего рядом.

- Эм, извините, я прослушала.

- Садись, ещё раз спрошу и не ответишь поставлю не очень приятную оценку, Лея. Не отвлекайся пожалуйста.

Я села обратно и случайно посмотрела на Коди, который прищурившись смотрел в мою тетрадь. Я резко закрыла её и прижав под себя, сверху сложила две руки.

- Эй, смотри в свою тетрадь, в мою лезть своими взглядами не нужно, я не виновата если ты не успеваешь записывать то что говорят.

- Ой, Лея, да расслабься ты, у тебя ж половины лекции не записано, так что мне там списывать не чего, зато есть какой то рисунок на полях, который ты всеми силами пытаешься скрыть. Не переживай, я то понимаю, гормоны играют, даже первоклашки рисуют такие «рисунки». Но тебе эту тетрадь ещё сдавать, не думаю что учитель оценит твоё художество.

Он говорил все это с такой ехидной улыбкой что мне хотелось ему треснуть, не дай бог начнет говорить что я такое рисую в своих рабочих тетрадах. Но все же в одном он был прав, тетрадь мне придется сдавать и это правда не оценят. Я приоткрыла тетрадь и посмотрела на листы, к моему облегчению, лист на котором я рисовала был чист и его можно было просто вырвать. Открыв тетрадь и снова закрыв себя волосами от своего соседа, я пыталась аккуратно вырвать лист. Рядом хмыкнул Коди, радостный что этот скучный урок стал чуточку интереснее. Не обращая внимания я сложила вырванный лист и нагнулась убрать его в портфель. Выпрямившись, я положила перед собой снова чистую тетрадь, а Коди начал улыбаться ещё шире и смеяться закрыв рот рукой. Не выдержав я сказала:

- Да хватит тебе уже, ты только внимания привлекаешь, из-за тебя меня сейчас снова поднимут.

- Извини, просто со стороны это очень смешно, ты вырвала лист и спрятала его, что бы дома продолжить рисовать или просто полюбоваться?

- Не то, не другое. Замолчи!

- Тогда можешь отдать рисунок мне или просто выкинуть в урну, зачем тебе такое хранить?

- Боже, Коди! Отвали от меня, я не чего такого не рисовала, я просто не хочу что бы ты видел мой, ещё раз повторяю МОЙ рисунок, перестань нести всякую дичь!

- Ой ой ой, ладно, рисуй что хочешь.

Закатив глаза я отвернулась от него и продолжила слушать скучную лекцию. Вскоре прозвенел звонок, переменна была недолгой, поэтому перейдя в другой кабинет все сразу уселись на свои места, не выходя из кабинета. Весь следующий урок мы писали, а под конец нам решили отдохнуть и просто посидеть до конца урока, поэтому следующей моей задачей было не заснуть, про Грея я старалась так много не думать, а рисовать и вовсе пропало желание.

Наконец, я вышла из школы и встретилась с девочками уже за воротами, в конце уроков было тяжело собраться вместе и нормально выйти, как только звенит последний звонок, все орут и несутся на выход, поскорее уйти домой. Подойдя к своим подругам, мы пошли все

вместе домой, жили мы в одной стороне, но через несколько поворотов мы расходились по разным сторонам. Идя первой заговорила Селена:

- Такс, продолжим ? Лея давай скорей рассказывай кто этот парень, потому что мне в голову совсем никто не приходит. А пока мы не разошлись хочется узнать о ком ты так ярко думаешь.

Посмотрев на девочек и вспомнив тот самый день когда я его увидела начала говорить:

- Это произошло пару месяцев назад, по дороге которой я живу, почти не ездят машины, но оттуда открывается вид на трассу, по которой иногда проносятся байкеры. Я тогда возвращалась домой и увидела их, они стояли возле старого гаража, что-то обсуждали и смеялись, но моё внимание привлек именно он Его волосы, смех, байк на котором он сидел, я смотрела так долго, будто завороченная.

Я ненадолго остановилась, вспоминая тот момент, а после поняв что стою на месте снова зашагала и продолжила:

- Не знаю сколько времени я так стояла и смотрела на него, но потом он завёл мотор, одел шлем и они уехали. Прийдя домой, я ещё долгое время думала о нем, а потом поняла что я даже не знаю его имени. Через время я снова их увидела, они так же стояли возле гаража, но его с ними не было, было не интересно наблюдать за ними без него, я уже хотела уйти как услышала рев. Снова посмотрев на них, я ждала что бы узнать того кто подъехал. Когда новоприбывший, снял шлем я узнала его. Кто-то из компании назвал его Грей, так я и узнала его имя. Но познакомиться я так и не решилась, да и друзья его там были.

Я закончила такой грустью в голосе, что это заметили и девочки, они обняли меня и Мира поддержав меня сказала:

- Лея, не переживай. Ты обязательно с ним познакомишься, а если не ты, то мы познакомим тебя с ним. Так ведь девочки?

Она смотрела на Лулу и Селену, они улыбнувшись мне вместе ответили:

- Конечно познакомим !

Настроение поднялось быстро, я поблагодарила их и только сейчас заметила что мы уже стоим на той самой развилке, на которой нам следует разойтись. Обнявшись и попрощавшись, мы ушли в разные стороны, я шла домой и снова думала о нем, проходя улицу с которой виднелся гараж я не останавливаясь посмотрела в его сторону в надежде увидеть его, но там было пусто. Отчаяние, только оно и было, я дошла до дома, закрылась в комнате и включила музыку для поднятия настроения. Посмотрев в календарь, к своему ужасу, я заметила что следующие два дня выпадают на выходные, а значит будет очень тяжело.

Все выходные я просидела дома, будто приклеенная к подоконнику. За окном моросил мелкий дождь, стекая по стеклу мелкими дорожками. В голове крутились одни и те же мысли – о Грее, о той минуте, когда я впервые его увидела: как он чуть наклонил голову, слушая кого-то из ребят, как ветер взъерошил его тёмные волосы, как на миг наши взгляды будто встретили друг друга и тут же разбежались. Я укуталась в старый вязаный плед и уговаривала себя, что глупо так цепляться за один короткий миг. На сердце не слушалось.

К воскресенью тишина в доме стала почти невыносимой. Мама ушла на работу, папа работал в своей комнате, а я чувствовала, что если ещё час просижу, глядя в экран телефона, то просто взорвусь от этой скукоты. Я натянула худи с капюшоном, сунула в карман ключи и вышла, сама не зная, куда иду. Ноги будто сами привели меня к гаражу на окраине – туда, где в прошлый раз я заметила компанию байкеров.

Гараж, возле которого я остановилась, стоял пустой и немного заброшенный: ворота чуть покосились, краска облупилась, а в щели виднелась глубокая темнота. Я провела ладонью по шершавому металлу, будто проверяя настоящий ли он, после, немного подумав я решилась – проскользнула внутрь через приоткрытую калитку. Внутри пахло ржавчиной, старым деревом и дождём. В углу валялась пара пустых коробок, а по полу тянулась длинная тень. Здесь было

тихо, но эта тишина уже не давила, как дома, она казалась живой, будто гараж хранил чьи-то старые секреты.

Я присела на край одной из коробок, достала телефон, но тут же убрала в темноте экран казался слишком ярким. Я закрыла глаза и слушала как капли стучат по железной крыше. И в этот момент снаружи раздался звук, от которого у меня ёкнуло сердце – низкий, раскатистый рев моторов.

Байкеры приехали не толпой, а небольшой группой – три или четыре мотоцикла, их фары на мгновение осветили темноту, а потом погасли. Голоса звучали глухо и я поняла я здесь совсем не к месту. В панике я чуть вышла вперёд, но сдержалась, заставив себя не бежать. Вместо этого я метнулась в дальний угол, за груды старых ящиков и замерла, прижавшись спиной к холодной стене. Я натянула капюшон пониже, а руками вцепилась в кофту так, что побелели костяшки. Сквозь щель между ящиками я видела, как байкеры неспешно расхаживали возле гаража, о чем то переговаривались и смеялись. Кто-то из парней пнул пустую банку и звук в тишине раздался, как выстрел. Мне казалось, что они вот-вот зайдут внутрь, заметят меня дрожащую и поймут что я тут прячусь от них. Но они не заходили. Один из них – высокий, в кожаной куртке, с тёмными волосами – отошел чуть-чуть в сторону, закурил и в полумраке вспыхнула спичка. Я задержала дыхание, боясь даже моргнуть.

И вдруг среди этих незнакомых силуэтов я узнала его – Грея. Он стоял чуть в стороне, прислонившись к мотоциклу и слушал что говорит другой байкер, время от времени кивая ему. Моё сердце забилося так громко, что казалось, его услышат даже снаружи. Я хотела сделать шаг вперёд, позвать его, но боялась. В место этого я ещё глубже вжалась в тень, стараясь стать невидимой.

Моторы снова взревели, фары вспыхнули и они начали разъезжаться. Грей последним сел на свой мотоцикл, на секунду замер, словно почувствовал что-то, оглядел гараж, я замерла боясь пошевелиться. Но он не заметил меня, кивнул кому-то, махнул рукой и мотоцикл рванул с места, унося Грея прочь.

Когда звук моторов окончательно растворился в шуме дождя, я ещё долго сидела в темноте, сжимая в руках капюшон. Меня трясло не от холода, а от того, что только что произошло. Я была так близко к нему – и всё равно осталось невидимой и незнакомой ему. Но теперь я точно знала: это только начало.

Глава 2

«Первое сообщение»

В школе всё казалось обычным: скрип стульев, гул голосов в коридоре, запах мела и кофе из учительской. Но для меня этот день был совсем не таким, как раньше. Каждый шаг по знакомому маршруту к шкафчику отдавался внутри странным эхом — будто я теперь шла по другому миру, где где-то совсем рядом ездили байкеры и среди них был Грей. Подруги заметили это сразу: стоило мне подойти, как Лулу прищурилась, Мира перестала листать ленту в телефоне, а Селена тихо спросила:

- Ты в порядке?

И тогда я, сама не понимая зачем, выложила всё: про гараж, про то, как пряталась, про звук моторов и про Грея, который даже не заметил меня. Когда я замолчала, в воздухе повисла тишина, а потом девочки заговорили разом, перебивая друг друга и в их словах звучало не осуждение, а азарт:

«Ты должна с ним познакомиться!» «Прямо подойти и сказать привет!» «Хватит прятаться!».

Я только качала головой:

- Ещё рано Я не готова.

Девочки утверждали, что если я в скором времени с ним не познакомлюсь, то совсем утону в своих мыслях и буду сама не своя.

- Ты уже сейчас будто где-то не здесь.

Настаивала Лулу, размахивая телефоном, на экране которого мелькали какие-то безумные идеи.

- Ты смотришь сквозь нас!

Мира кивала:

- Это как застрять в одной и той же песне, которую ты и любишь и терпеть не можешь.

А Селена добавляла мягче, но не менее настойчиво:

- Иногда нужно просто сделать шаг, даже если коленки трясутся. Иначе этот шаг так и останется только в голове.

Я всё отрицала, пряча взгляд за прядями волос и делая вид, что очень внимательно разглядываю узор на обложке тетради.

- Я просто думаю

Пробормотала я.

- Это не значит, что я тону.

Но в глубине души мне казалось, что подруги, может и правы: мысли о Грее крутились в голове по кругу, как мотоцикл, который бесконечно нарезает виражи на одном и том же пустом гараже.

Уроки тянулись медленно, вопреки ожиданиям и уж точно не были скучными, скорее невыносимо тягучими. Я надеялась, что время пролетит незаметно, но каждая минута будто растягивалась в десять. А ещё меня без конца доставал Коди. Он то подталкивал меня локтем, то шептал что-то про «загадочный вид», то пытался подсунуть смешные картинки, будто хотел вытащить меня из этого оцепенения.

- Эй, Лея, ты сегодня на уроке или на другой планете?

Не унимался он. Я лишь пожимала плечами и бормотала:

- На обеих сразу.

Стараясь снова уйти в свои мысли, где всё было понятнее. Когда последний звонок наконец прозвенел, я выдохнула с облегчением, но ненадолго. Девочки уже ждали меня у выхода, готовые к новому раунду обсуждений. Они двинулись к площадке недалеко от школы — туда, где после уроков всегда было тихо, только ветер шелестел листвой и где-то вдалеке гудели машины.

Там, усевшись на скамейку и разложив вокруг себя рюкзаки, подруги снова заговорили о Грее. Лулу вытаскивала из головы один план за другим:

- «Можно случайно столкнуться там, где он бывает», «Или будто бы уронить что-то прямо перед ним — он точно поможет», «А ещё можно попросить кого-то из байкеров их познакомить!»

Мира тут же начинала разбирать каждый вариант, выискивая плюсы и минусы, а Селена вставляла свои мягкие, но упрямые комментарии:

- Главное, чтобы Лея чувствовала себя в безопасности. Пусть это будет не прыжок с обрыва, а просто шаг с нижней ступеньки.

Я молча слушала, лишь изредка удивляясь их планам. В моей голове эти идеи казались слишком смелыми, почти невозможными.

- А если он посмотрит и просто пройдёт мимо?

Прошептала я, когда между предложениями подруг повисла короткая пауза. Лулу тут же покачала головой:

- Он не пройдёт. Ты этого не знаешь, но он заметит.

Мира улыбнулась:

- Даже если не заметит сразу, мы сделаем так, чтобы заметил.

А Селена просто положила ладонь на мою руку и тихо сказала:

- Но если ты скажешь нет, мы больше не будем. Это только твой выбор.

И от этих слов мне вдруг стало чуть спокойнее. Не от планов, не от обещаний, а от того, что рядом были те, кто не собирался тащить меня вперёд силой, но и не давал замереть на месте. Я всё ещё не была готова, но уже не чувствовала себя совсем одинокой в этом ожидании.

Несколько дней в школе проходили быстро и скучно, девочки меньше обсуждали меня и Грея, что бы я меньше думала о нем. Вечером четверга, после школы, мы с девочками решили собрать и погулять. Тёплый ветер гнал по тротуару сухие листья, а солнце садилось так низко, что длинные тени тянулись через весь двор. Я шла между Лулу, Мирой и Селеной и на минуту мне показалось, что всё снова стало обычным: разговоры про экзамены, шутки про учителей, планы на каникулы. Даже мысли о Грее будто притихли, спрятались куда-то на задний план, уступая место этому простому, почти беззаботному вечеру. Мы шли по привычной дороге — мимо старого сквера, вдоль невысокого забора, а потом как раз мимо заправки. И вдруг воздух будто стал другим: гуще, звонче, наполнился низким рокотом, от которого вибрировала даже плитка под ногами.

- Слышите?

Прошептала Мира, замедляя шаг.

Я замерла. Из-за угла заправки доносился смех, чьи-то голоса, а ещё этот звук — будто кто-то в шутку выжимал газ и тут же отпускал и мотор отзывался коротким, дерзким рыком. Девочки переглянулись. В их взглядах мелькнуло то самое, знакомое мне выражение: азарт, смешанный с решимостью.

- Это они.

Тихо сказала Селена, не столько утверждая, сколько проверяя, готова ли я это услышать. Я кивнула, хотя внутри всё сжалось. Я выглянула из-за угла и увидела их: четыре байка, выстроенные почти в ряд, блестящие на закатном солнце. А рядом — парни в кожаных куртках, живые, шумные, совсем не такие, какими казались ей прежде. И среди них — Грей. Он стоял чуть в стороне, что-то рассказывал, и время от времени коротко смеялся. В этот момент он

выглядел не пугающе крутым, а обычным. Почти как парень, с которым можно просто поговорить. Лулу легонько подтолкнула меня локтем.

- Ну вот!

Прошептала она, стараясь говорить спокойно, но в голосе всё равно звенела энергия.

- Судьба сама всё устраивает. Они здесь, мы здесь и никто не заставляет тебя прыгать выше головы. Просто подойти, просто поздороваться. Или даже не здороваться — просто пройти мимо, чтобы он тебя увидел. Чтобы ты перестала прятаться.

Мира кивнула, поддерживая подругу:

- Мы будем рядом. Если скажешь «нет», мы тут же уйдём. Но если хочешь давай попробуем.

Селена просто взяла меня за руку и тихо добавила:

- Ты не обязана ничего делать. Но если чувствуешь, что сейчас — можно, то мы с тобой.

Я смотрела на Грею и пыталась унять дрожь в пальцах. В голове крутилось миллион причин, почему не стоит этого делать: «А вдруг он подумает, что я навязчивая?», «А если рассмеётся?», «А если вообще не вспомнит, что видел меня где-то там, у гаража?»

Но потом я вспомнила, как долго пряталась, как боялась даже посмотреть в ту сторону, где ездили байкеры. И поняла: если не сейчас, то когда? Я глубоко вдохнула, расправила плечи и чуть крепче сжала руку Селены.

- Ладно.

Выдохнула я и в этом слове было столько смелости, сколько я сама от себя не ожидала.

- Давайте подойдём. Но не слишком близко. Сначала просто как будто мы тут по делу.

Лулу тут же оживилась:

- Отлично! Значит, идём к магазину на заправке. Скажем, что ищем тот самый лимонад, который нигде больше не продаётся. Это же почти правда — я его сто лет не видела.

Мира хитро улыбнулась:

- А по пути можно случайно оказаться рядом с байками. Совсем случайно.

Селена мягко сжала мои пальцы:

- И если станет слишком некомфортно, мы сразу уйдём. Обещаю.

Они двинулись вперёд не спеша, но и не медля, будто это был самый обычный вечер и они просто шли за лимонадом. Но я то чувствовала: это не обычный вечер. Это тот самый момент, когда всё может измениться. Когда мы подошли ближе, байкеры заметили нас. Кто-то из парней кивнул, кто-то чуть улыбнулся, а Грей Грей посмотрел прямо на меня. Не отвёл взгляд, не посмотрел мимо — а задержался на мне, будто пытался понять, кто я такая. Я почувствовала, как кровь приливает к щекам, но не повернулась.

Один из байкеров, тот, что стоял ближе всех, слегка наклонил голову и дружелюбно спросил:

- Девчонки, помощь нужна? Что-то ищете?

Лулу, не растерявшись, тут же подхватила:

- Да, ищем один лимонад. Говорят, тут такой есть, больше нигде не найти.

Парень усмехнулся:

- Тут много чего есть. Может, подскажу.

Пока Лулу болтала с ним, Мира и Селена ненавязчиво сдвинулись чуть в сторону, так, чтобы я оказалась ближе к Грею. Дойдя до двери магазина, девочки попросили меня подождать их снаружи. Не успев не чего ответить, они зашли и закрыли дверь прямо передо мной.

Я замерла у стеклянной двери, будто приклеенная к асфальту. Сердце колотилось так, что, казалось, его слышали даже байкеры. Я старалась смотреть куда угодно — на вывеску заправки, на трещину в плитке, на собственное отражение в стекле, но взгляд всё равно тянуло туда, где стоял Грей. Он стоял чуть в стороне от остальных, облокотившись на свой байк и выглядел так, будто ему вообще не бывает страшно. Чёрная куртка, небрежно сдвинутый шлем,

лёгкая полуулыбка будто он знал какую-то шутку, которую никто больше не понял. И да, мне не показалось: он действительно смотрел на меня. Не мельком, не из вежливости. От этого взгляда у меня подгибались колени.

- Ну чего ты там стоишь, как статую?

Прошептала Лулу из магазина, приоткрыв дверь. Мира и Селена уже делали вид, что увлечённо изучают полку с напитками, но на самом деле выстраивали идеальный маршрут: так, чтобы я по пути к кассе неизбежно прошла совсем рядом с байкерами. План подруг был до смешного простым и до ужаса пугающим. И сейчас он работал — слишком хорошо.

Я глубоко вдохнула, пытаюсь унять дрожь. «Просто дойти до двери. Просто постоять тут. Ничего не надо говорить». Повторяла я про себя, как заклинание. Но стоило мне сделать шаг в сторону, как один из байкеров — не Грей, а парень с яркой нашивкой на рукаве — громко рассмеялся над какой-то шуткой и звук мотора снова коротко рывкнул, будто мотоцикл фыркнул от удовольствия. Я вздрогнула и невольно посмотрела туда. И в этот момент наши взгляды с Греем встретились. На секунду, может, даже меньше. Но этого хватило, чтобы весь мир сузился: до его тёмных глаз, до лёгкой складки у брови, будто он удивился, заметив её.

Грей чуть приподнял подбородок — не то приветствие, не то просто движение, но я восприняла его как знак: «Я тебя вижу». И вместо того чтобы спрятаться, я вдруг расправила плечи. Совсем чуть-чуть так, что никто, кроме меня самой, этого не заметил. В этот момент из магазина выскочила Лулу с банкой газировки в руке и преувеличенно бодро заявила:

- Ну что, идём? Тут ничего интересного, пойдём лучше в парк!

Мира и Селена тут же подхватили:

- Да, тут душно. И пахнет бензином.

Они старались говорить как можно естественнее, но в их голосах звенело напряжение — они тоже чувствовали, что момент настал. Я хотела кивнуть, хотела сказать «да, пойдём», но слова застряли в горле. Я снова посмотрела на Грея. Он уже не опирался на байк — просто стоял, будто ждал, что произойдёт дальше.

И тут я поняла: я не хочу уходить. Не прямо сейчас.

- Подождите.

Тихо, но твёрдо сказала я подругам.

- Я.. я хочу остаться тут ещё на минуту.

Девочки переглянулись. В их глазах читалось одновременно и «наконец-то» и «только не испорти всё от страха». Лулу чуть сжала моё плечо:

- Ладно, мы будем тут. Рядом. Если что — крикни.

Селена добавила:

- Или просто посмотри на нас. Мы будем смотреть на тебя.

Мира просто кивнула, давая понять: «Ты можешь сделать это или не сделать. Мы всё равно с тобой».

Байкеры начали собираться — кто-то застёгивал куртку, кто-то надевал перчатки. Грей сделал шаг к своему мотоциклу и я вдруг испугалась, что он сейчас уедет и этот момент, такой хрупкий и настоящий, просто растворится в шуме моторов. Я сделала ещё один шаг вперёд — уже не прячась, не пытаюсь стать невидимой.

- Эй!

Неожиданно для самой себя выкрикнула я и голос прозвучал громче, чем я хотела. Все байкеры обернулись, Грей тоже. Я почувствовала, как кровь приливает к щекам, но не отступила.

- У тебя..

Я запнулась, лихорадочно ища хоть какой-то повод, хоть что-то, за что можно зацепиться.

- У тебя на баке царапина. Маленькая, слева.

Это было глупо, было нелепо. Но это было правдой и это было моими словами. Грей посмотрел на бак, потом снова на меня и вдруг улыбнулся. Не насмешливо, не высокомерно, а так, будто мои слова его удивили и обрадовали.

- Да.

Сказал он, подходя чуть ближе, но не нарушая дистанцию.

- Старая история. Ещё с прошлого лета.

Я сглотнула, мои руки всё ещё дрожали, но голос уже не подводил.

- Наверное, было круто!

Пробормотала я.

- Было.

Кивнул Грей.

- Иногда круто, иногда просто страшно. Но без этого неинтересно.

Где-то позади меня тихо ахнула Лулу, но я уже не слушала подруг. Я смотрела на Грея и впервые за долгое время чувствовала, что стою на твёрдой земле, а не где-то между мечтами и страхами.

- Я Лея.

Сказала я, сама удивляясь, как легко это имя слетело с языка.

- Грей.

Он слегка наклонил голову, будто подтверждая то, что я и так это знала.

- Рад познакомиться.

И в эту секунду я поняла: план подруг сработал. Но самое главное — я сама сделала этот шаг и мир не рухнул. Наоборот, он стал чуть ярче, чуть громче, чуть живее. А где-то позади, стараясь не хлопать в ладоши от восторга, три подруги переглянулись и улыбнулись друг другу: их миссия была выполнена.

Я всё ещё пыталась унять дрожь в пальцах, но слова уже не застревали в горле так сильно, как раньше.

- А ты вообще любишь скорость?

Спросил Грей, чуть наклонив голову и в его голосе не было ни насмешки, ни давления — просто искренний интерес. Я задумалась на секунду, а потом честно призналась:

- Не знаю. Наверное, не саму скорость а вот это чувство, когда всё вокруг сливается в одну линию и остаётся только ветер и дорога. Как будто весь шум в голове стихает.

Грей усмехнулся, но в этой усмешке не было ничего обидного — скорее он будто узнал в её словах что-то своё.

- Это самое честное, что я слышал про езду

Сказал он.

- Многие гонят просто ради того, чтобы показать, какие они крутые. А по-настоящему круто, когда ты просто чувствуешь момент.

Я улыбнулась — уже свободнее, чем в самом начале.

- А у тебя так было? Когда весь мир будто замирает, а ты — нет?

Он на мгновение задумался, глядя куда-то поверх моего плеча, туда, где закат окрашивал небо в тёплые оттенки.

- Было. Один раз ехал по старой дороге за городом, когда уже почти стемнело. Ни машин, ни людей, только фонари через каждые сто метров. И вот эти вспышки света, мелькающие в темноте. В тот момент я вдруг понял, что мне спокойно. Впервые за долгое время.

Я слушала, не перебивая и чувствовала, как страх потихоньку отступает, уступая место чему-то новому — любопытству, лёгкости, ощущению, что с этим парнем можно говорить не только о байках.

- Ты ещё и философ

Пошутила я, сама удивляясь, как легко теперь даются шутки. Грей рассмеялся — не громко, но искренне.

- Только когда настроение подходящее. А так я обычный парень, который слишком любит свой мотоцикл.

Мы ещё немного поболтали — о музыке (оказалось, Грей слушает старые рок-баллады, которые я тоже обожала), о любимых местах в городе (он любил окраины, где мало людей и много пространства, а я — тихие дворы с цветущими кустами) о том, как иногда хочется просто сбежать ото всех и побыть наедине с собой. Разговор лился сам собой, без напряжения, будто мы знали друг друга чуть дольше, чем какие-то двадцать минут.

Тем временем остальные байкеры снова начали собираться: застёгивали куртки, надевали перчатки, проверяли мотоциклы. Один из них окликнул Грея:

- Эй, ты с нами или опять будешь стоять и философствовать?

Грей бросил на него короткий взгляд и махнул рукой:

- Иду, сейчас.

Он снова повернулся к мне и в его глазах мелькнуло что-то новое — не просто интерес, а желание не заканчивать этот разговор.

- Слушай.

Сказал он, чуть помедлив, будто подбирая слова так, чтобы не спугнуть меня.

- Я тут подумал может, дашь свой номер? Чтобы можно было потом просто поболтать. Без спешки. Ну, знаешь, когда у тебя будет настроение.

Я на секунду замерла. Это было не предложение прокатиться, не какой-то дерзкий жест — а что-то простое и настоящее. И от этого становилось спокойнее. Я кивнула, стараясь не выдать, как сильно колотится сердце.

- Да. Конечно.

Пока я диктовала номер, Грей чуть улыбнулся и добавил:

- Знаешь, ты не такая, как я думал.

Я приподняла бровь:

- А какой ты думал?

- Ну будто ты из тех, кто всегда знает, что делать и ничему не удивляется. А ты ты как тот закат: вроде всё понятно, а смотреть не надоедает.

Я почувствовала, как щёки заливают румянец, но на этот раз мне не хотелось прятаться.

- Спасибо.

Тихо сказала я. Грей кивнул, сохранил номер и прежде чем отойти к своему мотоциклу, ещё раз посмотрел на меня так, будто хотел запомнить этот вечер.

- Увидимся

Бросил он, уже надевая шлем.

- Увидимся

Сказала я, хотя он наверное, уже не слышал. Байкеры завели моторы и воздух снова наполнился низким, вибрирующим звуком. Они выстроились в ряд, коротко махнули друг другу и поехали прочь, оставляя за собой шлейф пыли и гул, который ещё долго висел в воздухе. Когда последний мотоцикл скрылся за поворотом, я наконец выдохнула. Я стояла и улыбалась, сама не зная, чему именно — то ли тому, что смогла поговорить, то ли комплименту, то ли тому, что этот вечер оказался совсем не таким, каким я его себе представляла.

Рядом тихо подошли подруги. Лулу хотела что-то сказать, но Селена легонько её остановила. Мира просто улыбнулась и кивнула в сторону дороги, по которой уехали байкеры:

- Ну вот. Ты не спряталась и мир не рухнул.

Я рассмеялась — на этот раз легко, свободно и без страха.

- Нет

Сказала я, глядя на темнеющее небо, где уже загорались первые звёзды.

- Не рухнул и кажется, даже стал чуть ярче.

Дорога домой будто стала другой — не просто тротуаром между домами, а чем-то вроде тропы, по которой я шла уже новой собой. Подруги шли рядом, Лулу чуть впереди, размахивая руками и не давая тишине ни единого шанса, Мира рядом со мной, спокойная и внимательная, а Селена замыкала наш маленький отряд, иногда подталкивая меня в плечо, будто проверяя: «Ты тут? Всё по-настоящему?»

Сначала я вообще не могла подобрать слов. Просто шла и улыбалась, сама не зная чему — то ли закату, то ли тому, как легко теперь дышалось.

- Ну?!

Не выдержала Лулу, резко развернувшись на каблуках так, что чуть не врезалась в фонарный столб.

- Мы тут умираем от любопытства, а ты молчишь! Рассказывай! Что он сказал? Что ты сказала? Он смотрел? Он улыбался?

Я рассмеялась тихо, но так искренне, что даже Лулу на секунду притихла.

- Он попросил номер

Сказала я не переставая удивляться, как спокойно это прозвучало, будто это самое обычное дело, когда парень, на которого ты смотрела издалека, хочет с тобой переписываться.

Мира тут же заулыбалась:

- Я знала. Я сразу поняла по его взгляду он не из тех, кто просто кивает и уходит.

Селена кивнула, не спеша, будто взвешивая каждое слово:

- Потому что он видел тебя. Не просто девчонку у заправки, а именно тебя. Это чувствуется.

Лулу всплеснула руками:

- А что ещё? Ну не тяни! Расскажи всё!

И я рассказала. Про то, как мы говорили про скорость и про то, что круто не гнать, а чувствовать момент. Про старую дорогу за городом, про фонари, мелькающие в темноте, про то, как оказалось, что мы оба любят тихие места и старые песни. Рассказывала сбивчиво, перескакивая с одного на другое, иногда останавливаясь, чтобы заново поймать нужное слово.

- И знаешь, что самое странное?

Добавила чуть тише, когда Лулу наконец перестала сыпать вопросами и просто шла рядом, слушая.

- Я думала, что если заговорю с ним, то обязательно что-то сделаю не так. Скажу глупость, покраснею, убегу. А оказалось можно просто говорить. Без плана, без заготовленных фраз.

Мира легонько толкнула меня плечом:

- Вот именно. Ты не обязана быть кем-то другим, чтобы ему понравиться.

Лулу фыркнула, но в этом фыркание не было насмешки — только бурная, неукротимая радость:

- Да ладно, конечно, он в тебя втюрился! Ты такая настоящая. Не как эти, которые только и делают, что хихикают и строят глазки.

Я покачала головой, но улыбка всё равно становилась шире:

- Не знаю насчёт «втюрился». Но он сказал один комплимент. Станный, но хороший.

Подруги замерли одновременно, будто по команде.

- Какой?!

Выдохнули они хором. Я опустила взгляд, будто могла спрятать в своих кроссовках и волнение и счастье и всё, что сейчас бурлило внутри.

- Сказал, что я как закат. Вроде всё понятно, а смотреть не надоедает.

На секунду стало тихо. Даже Лулу не нашла, что сказать. Потом Селена тихо вздохнула и улыбнулась:

- Это очень красиво.

Мира кивнула:

- И правда. Не «ты самая красивая», не какая-то заезженная фраза. А что-то, что он сам придумал. Значит, думал.

Лулу шмыгнула носом, хотя явно пыталась выглядеть крутой и невозмутимой:

- Ладно, ладно, не надо тут делать из меня сентиментальную. Но это реально круто.

Мы пошли дальше и теперь уже тишина была не напряжённой, а уютной — такой, какая бывает, когда все на одной волне.

- А ты что теперь будешь делать?

Осторожно спросила Мира, когда мы свернули на знакомую улицу, где фонари уже загорались один за другим. Я пожала плечами, но в этом движении не было безразличия — скорее предвкушение чего-то нового.

- Ничего. Просто буду ждать. Если напишет — поболтаем. Если нет — значит, так. Но я хотя бы не пряталась.

Селена снова легонько коснулась моей руки:

- Этого уже много. Иногда один шаг — это всё, что нужно.

Когда мы подошли к развилке, где наши пути расходились, Лулу крепко обняла меня, чуть не сбив с ног:

- Ты молодец. Правда.

Мира улыбнулась:

- Завтра расскажешь, если что-то будет. Или даже если ничего не будет. Мы всё равно хотим знать, как ты.

Селена просто кивнула:

- Спокойной ночи, Лея. Пусть тебе сегодня снятся хорошие сны.

Я помахала им, дождалась, пока они скроются за углом и пошла к своему дому. В кармане тихо лежал телефон, такой обычный, ничем не примечательный, но теперь в нём был номер Грея. И от одной этой мысли на губах снова появлялась улыбка. Я поднялась на свой этаж, открыла дверь и даже привычный запах дома показался мне сегодня немного другим — будто в него добавилось что-то новое. Поставив рюкзак, я села на кровать и на минуту просто посидела, прислушиваясь к себе. Страх не было. Только лёгкое, звенящее ожидание.

Я просидела на кровати почти до полуночи. Телефон лежал экраном вверх, будто от этого сообщение могло появиться быстрее. Сначала я пыталась читать, но строчки сливались, потом листала ленту, но ничего не цепляло взгляд. Всё время я ловила себя на том, что смотрю на экран — просто чтобы убедиться, что он не погас, что ничего не пропустила. А потом усталость всё-таки взяла своё. Мысли стали тягучими, веки тяжелели и я, сама того не замечая, опустила на подушку, прижав телефон к груди, как будто он был чем-то очень хрупким и важным. И именно в тот момент, когда я уже почти провалилась в сон, раздался тихий, но отчётливый звук — короткое «дзинь». Я вздрогнула, резко села и схватила телефон. Сердце заколотилось где-то в горле. На экране горело: «Новое сообщение. Грей».

На секунду я замерла, будто боялась спугнуть этот момент, а потом открыла чат.

Грей: Ты ещё не спишь? Прости, что поздно. Только доехал до дома.

Пальцы дрожали, когда я печатала ответ.

Лея: Почти спала. Но теперь не сплю :) Рада, что ты доехал.

Ответ пришёл почти сразу, будто он тоже держал телефон в руках и ждал.

Грей: Спасибо. Знаешь, когда долго едешь по тёмной дороге, приятно, когда кто-то рад, что ты доехал. Как твой вечер?

Я улыбнулась и эта улыбка была такой большой, что, казалось, осветила всю комнату.

Лея: Сидела, думала обо всём. И немножко о сегодняшнем дне. Он получился странным, но хорошим.

Грей: Странным — это как раз нормально. Хорошие дни редко бывают «как обычно». Я тут подумал: ты говорила, что любишь тихие места. У меня есть одно такое, не сегодня, конечно. Но если когда-нибудь захочешь — могу показать.

Я перечитала эти строки три раза, чтобы запомнить каждую букву.

Лея: Хочу. Даже если просто посмотреть.

Грей: Договорились. А сейчас тебе надо спать. День был длинный, да ещё и столько нервов потратила, чтобы со мной заговорить. Ты молодец, кстати.

Снова улыбнулась. В этом «ты молодец» было столько тепла, что мне вдруг стало спокойно.

Лея: Спасибо. Мне это было нужно услышать. Спокойной ночи, Грей.

Грей: Спокойной, Лея. Пусть тебе снятся хорошие сны.

Я ещё минуту посидела, глядя на экран, будто хотела сохранить этот чат в памяти навсегда. Потом аккуратно положила телефон на тумбочку, накрылась одеялом и закрыла глаза. Уснула с лёгкой улыбкой, чувствуя, что день действительно получился хорошим.

Утро началось с солнца, которое настойчиво лезло в окно и с того самого чувства, когда ты просыпаешься и сразу вспоминаешь: вчера случилось что-то важное. Я потянулась, села на кровати и первым делом взялась за телефон. Экран был тёмным. Никаких новых сообщений. На секунду внутри всё сжалось: а вдруг вчерашнее было просто случайным порывом? Вдруг он уже забыл? Но я тут же одёрнула себя: он пожелал спокойной ночи. Он сказал, что покажет мне тихое место. Это не то, что говорят просто так. Я встала, пошла на кухню, стараясь не смотреть на телефон каждую секунду. Сделала себе какао, посидела, посмотрела в окно. Но через пять минут всё равно схватила телефон — просто проверить. Пусто. В школе было ещё хуже. Каждый раз, когда в коридоре раздавался звук уведомления, я вздрагивала и тянулась к карману. Лулу это заметила сразу.

- Ну что, есть новости?

Шепнула она на перемене, наклоняясь ко мне так, чтобы Мира и Селена тоже услышали. Я покачала головой, стараясь выглядеть спокойнее, чем чувствовала:

- Пока нет. Но мы вчера немного поболтали. Он написал поздно, пожелал спокойной ночи Мира тут же улыбнулась:

- Это уже что-то. Значит, думал о тебе. Парни, которые не заморачиваются, просто кивают и исчезают. А этот написал.

Селена мягко добавила:

- И не надо торопить. Пусть всё идёт своим чередом.

Но я всё равно проверяла телефон: между уроками, по дороге в столовую, даже стоя у шкафчика. И каждый раз, когда экран оставался пустым, в груди становилось чуть теснее. После уроков мы с девочками как обычно пошли вместе и Лулу всю дорогу пыталась меня отвлечь: рассказывала смешные истории, показывала мемы, нарочно громко смеялась, чтобы я не уходила в свои мысли.

- Знаешь, что я думаю?

Вдруг сказала Мира, когда они уже подходили к развилке, где их пути расходились.

- Он не будет писать каждые пять минут. Он такой спокойный. Не из тех, кто сыплет сообщениями. Но когда напишет — это будет что-то настоящее.

Я кивнула, хотя внутри всё ещё дрожало от ожидания. Дома я снова села на кровать, положила телефон рядом и попыталась заняться делами: сделать уроки, посмотреть серию любимого сериала. Но взгляд то и дело скользил к экрану. И вот, когда день уже начал тускнеть, а я почти убедила себя, что сегодня сообщений не будет, телефон снова тихо звякнул. Сердце подпрыгнуло, я схватила его и увидела:

Грей: Привет. Сегодня день какой-то бесконечный. Думал про то тихое место. Если в выходные будет хорошая погода — могу заехать за тобой. Не на байке, на машине, чтобы не торопиться.

Читая эти строки я чувствовала, как внутри разливается тепло. Он не забыл, он думал об этом и обо мне. Я улыбнулась и начала печатать, стараясь, чтобы буквы не прыгали от волнения:

Лея: Звучит как план. Я буду рада.

Грей: Отлично. Тогда я напишу ближе к выходным. А пока иди попей чаю или сделай что-нибудь. И не сиди весь вечер с телефоном в руке, ладно? :)

Я рассмеялась вслух. Как будто он видел меня сейчас, сидящую на кровати, с телефоном, прижатым к груди.

Лея: Ладно, обещаю. Но только сегодня, завтра я снова буду проверять каждые пять минут :)

Грей: Ха-ха. Договорились, спокойного вечера, Лея.

Я отложила телефон, но теперь уже не с тревогой, а с предвкушением. Встала, налила себе чашку чая, села у окна и смотрела, как город зажигает огни. Сегодня не было ни страха, ни сомнений. Только лёгкое, приятное чувство, что впереди её ждёт что-то хорошее.

Глава 3

«Под одним шлемом»

Суббота началась с солнца, которое било прямо в окно, будто специально старалось разбудить меня пораньше. Я проснулась с тем самым чувством, когда день ещё только начинается, а ты уже знаешь: сегодня случится что-то хорошее. Телефон лежал на тумбочке и я не тянулась к нему сразу — нарочно. Решила: если Грей напишет, пусть это будет первым, что я увижу, а не тем, за что схватится спросонья. Но ждать долго не пришлось.

Грей: Доброе утро. Погода идеальная, если ты ещё не передумала, могу заехать минут через сорок.

Я улыбнулась так широко, что даже щёки заболели. Пальцы забегали по экрану:

Лея: Не передумала! Буду ждать у подъезда.

Я металась по комнате, пытаюсь решить, что надеть. Хотелось выглядеть так, будто мне всё равно, но при этом так, чтобы он заметил. В итоге выбрала простую светлую футболку, джинсы и куртку — ту самую, в которой было уютно и не страшно. Когда внизу просигналила машина, я на секунду замерла у двери, глубоко вдохнула и вышла. Грей сидел за рулём не мотоцикла, а старой, но ухоженной машины цвета морской волны. Он улыбнулся, когда увидел меня и вышел, чтобы открыть дверь.

- Привет

Сказал он просто, без лишней суеты.

- Готова к тишине?

Я засмеялась, сама не зная почему — то ли от волнения, то ли от того, как спокойно он это сказал.

- А разве тишина бывает громкой?

Спросила у него, усаживаясь.

- Ещё как !

Кивнул Грей, садясь за руль.

- Иногда самое громкое — это когда ничего не мешает просто слышать себя.

Мы ехали не быстро, не торопясь. Грей не включал музыку — только приоткрыл окно и в салон залетал ветер, пахнувший летом и пылью с дороги. Я смотрела, как мелькают дома, потом поля, потом снова дорога, уходящая вдаль.

- Мы почти.

Сказал Грей, сворачивая на узкую дорогу, которая вела куда-то в сторону от трассы, к невысоким холмам. Машина остановилась у края поля, за которым начинался пологий спуск к маленькой речушке. Вокруг не было ни домов, ни людей только трава, да птицы, перелетающие с ветки на ветку.

- Вот оно.

Тихо сказал Грей, заглушая мотор.

- Моё тихое место.

Я вышла из машины и остановилась, прислушиваясь. И правда: здесь было все по-другому. Не просто отсутствие шума, а будто мир сделал глубокий вдох и замер на секунду, чтобы дать тебе время подумать. Мы пошли вниз по тропинке, не спеша, иногда останавливаясь, чтобы посмотреть на что-то: на бабочку, на камень странной формы, на отражение неба в воде.

- Ты часто сюда приезжаешь?

Спросила я, когда мы сели на плоский камень у самой воды. Грей пожал плечами:

- Когда становится слишком шумно внутри. Тут всё успокаивает.

Я кивнула, будто поняла что-то важное.

- У меня тоже бывает такое. Когда в голове столько мыслей, что хочется просто закрыть глаза и сказать: «Хватит».

- И что ты делаешь?

- Смотрю на небо или иду гулять, даже если дождь. Иногда помогает просто чувствовать, что ты настоящий, а не набор тревог.

Грей улыбнулся, не широко, а так, что бы я поняла: он меня услышал, по-настоящему.

- Знаешь..

Сказал он после короткой паузы.

- Я рад, что ты согласилась приехать. Тут редко бывают люди, которые не пытаются заполнить тишину словами.

Я чуть покраснела, но не от смущения, а от того, что это был комплимент, который мне хотелось запомнить. Мы ещё долго сидели и говорили — о пустяках и о чём-то важном, о том, что любим и чего боимся, о мечтах, которые кажутся слишком смелыми, чтобы рассказывать о них вслух. И при этом тишина никуда не исчезала, она оставалась рядом, как третий, самый спокойный собеседник.

Когда солнце начало клониться к закату, Грей посмотрел на часы.

- Пора ехать, но если хочешь, можем приехать сюда ещё раз.

Я кивнула:

- Хочу.

По дороге домой он снова не включал музыку. И в этой тишине я чувствовала себя не неловко, а спокойно — будто всё идёт так, как и должно. У подъезда Грей остановился и повернулся ко мне:

- Спасибо, что поехала со мной. Тут всё выглядит по-другому, когда ты рядом.

Я улыбнулась ему:

- Это тебе спасибо. За тишину и за то, что она оказалась не пустой.

Он кивнул, будто эти слова ему были важны.

- Спокойной ночи, Лея.

- Спокойной ночи, Грей.

Я поднялась домой, всё ещё чувствуя на себе этот тихий вечер, как будто он прилип к моей куртке, к волосам, к ладоням. А когда легла спать, поняла: сегодня я не будет сидеть с телефоном в руке. Потому что теперь знала: тишина — это не пустота. Иногда это самое нужное место, чтобы услышать друг друга.

Утро началось с того, что проснувшись я сразу потянулась за телефоном — не из тревоги, а из желания поскорее рассказать. Я открыла чат с подругами и быстро напечатала:

Лея: Девчонки, я была в том самом тихом месте. И это было... не про «вау, смотри, как красиво». А про то, что можно просто сидеть, дышать и не чувствовать, что ты должна что-то доказывать. Грей такой... спокойный. Как будто знает, когда надо говорить, а когда — просто быть рядом.

Ответ пришёл почти мгновенно — от Лулу, конечно.

Лулу: Я знала! Я чувствовала, что он нормальный. Рассказывай всё. До последней детали.

Мира: Рада за тебя. Пусть это будет не про спешку, а про то, чтобы тебе было хорошо.

Селена: Ты заслуживаешь такого тихого и хорошего дня. Расскажи ещё что-нибудь, если хочется.

Я улыбнулась, глядя на эти сообщения. Мне и правда хотелось рассказать — про поле, про речку, про то, как мы сидели на камне и говорили обо всём и ни о чём сразу. Но в этот момент из кухни донёсся голос мамы:

- Лея, не спишь? Сходи, пожалуйста, в магазин — хлеба нет, а к обеду хочется свежего. Возьми ещё молока, ладно?

- Хорошо!

Крикнула я, натягивая ту же куртку, что и вчера. В ней всё ещё будто держался запах дороги и ветра. Я шла по улице и город казался каким-то особенно ярким: солнце отражалось в витринах, птицы щебетали громче обычного, даже обычный поход до магазина вдруг стал похож на маленькую прогулку по любимому месту. И вдруг сзади раздался знакомый низкий рокот. Я обернулась — и сердце подпрыгнуло: по дороге ехали байкеры. Четыре мотоцикла, выстроенные в ряд. И впереди — Грей. Он заметил её почти сразу. Чуть наклонил голову, будто проверяя: «Это правда она?», а потом притормозил и махнул рукой, чтобы остальные тоже остановились.

- Привет.

Сказал он, снимая шлем. Ветер растрепал волосы и он небрежно провёл по ним рукой.

- Ты куда-то спешишь?

Я рассмеялась, от радости.

- В магазин. Мама попросила.

Грей кивнул, будто это была самая важная миссия на свете.

- Тогда мы можем тебя подбросить. И заодно познакомлю тебя с парнями. Это Сэм, Деймон и Кай.

Он повернулся к остальным и каждый по очереди кивнул мне: Сэм — с лёгкой улыбкой, Деймон — чуть серьезнее, а Кай просто подмигнул, будто говорил: «Не переживай, тут все свои».

- Ну как, согласна?

Спросил Грей. Я на секунду задумалась. Прокатиться на байке до магазина — это ведь не долгая поездка по трассе. Это просто дорога, ветер и друзья рядом. Я вдруг поняла, что не боюсь.

- Согласна

Сказала я, и в этом слове было столько свободы, что даже воздух вокруг будто стал легче. Грей протянул мне запасной шлем.

- Держи. Он немного велик, но зато защитит.

Я надела его и мир сразу стал другим: звук города приглушился, остался только гул мотора и ощущение, что сейчас произойдёт что-то хорошее.

- Садись сзади

Сказал Грей, чуть повернувшись.

- Держись за куртку, но не слишком крепко. Я не улечу, обещаю.

Я устроилась позади него, чувствуя, как мотоцикл слегка покачивается подо мной. Сэм, Деймон и Кай уже завели моторы и их рокот слился в одну мощную, уверенную волну.

- Готова?

Спросил Грей через плечо.

- Готова

Выдохнула я. Мотоциклы тронулись, сначала медленно, чтобы я привыкла, а потом чуть быстрее, ровно настолько, чтобы ветер трепал волосы, а город мелькал цветными пятнами. Я закрыла глаза на секунду, а потом снова открыла — и засмеялась от того, как стало легко на душе. До магазина доехали быстро. Грей остановился у самого входа, помог мне снять шлем, а потом улыбнулся:

- Ну вот. Без приключений, зато с ветерком.

Сэм хмыкнул:

- Для первого раза нормально. В следующий раз можем проехать чуть дальше.

Деймон кивнул:

- Главное, что не испугалась.

Кай снова подмигнул:

- Ты вписалась. Добро пожаловать.

Я почувствовала, как внутри разливается тепло — не от скорости, а от того, что эти ребята приняли меня так просто, без лишних вопросов. А ведь совсем не давно я боялась их и пряталась в гараже.

- Спасибо

Сказала я, глядя на Грея.

- И за поездку и за знакомство.

- Не за что, если вдруг снова будешь идти в магазин, а мы будем рядом — знай, подберём.

Они уехали, оставив после себя только гул, который ещё несколько секунд висел в воздухе, да улыбку, которую я не могла стереть с лица. Я зашла в магазин, взяла хлеб и молоко, а на кассе всё ещё улыбалась, будто кто-то сказал мне что-то очень хорошее. И когда вернулась домой, первым делом написала в чат:

Лея: Только что прокатилась на байке. Не далеко до магазина. Но это было... как будто я наконец-то села на велосипед после тысячи попыток. И поехала.

Лулу: ЧТООО?! Расскажи всё! Каждую секунду!

Мира: Рада, что тебе не было страшно. Пусть это будет начало чего-то хорошего.

Селена: Главное, что ты была в безопасности и тебе понравилось. Остальное — детали.

Отложив телефон я пошла на кухню, где мама уже резала хлеб.

- Ты сегодня какая-то другая...

Заметила мама, чуть прищурившись.

- Светишься.

Я пожала плечами, но улыбка всё равно не исчезала.

- Просто день хороший и друзья хорошие.

Мама улыбнулась в ответ:

- Это самое главное.

Дни теперь текли иначе — не как раньше, когда каждая минута тянулась, а мысли о Грее прятались где-то в самом углу сознания, будто что-то стыдное и слишком важное. Теперь это стало частью обычного дня: короткий взгляд на телефон по пути в школу, случайное «как дела?» в чате, и это уже не заставляло сердце подпрыгивать к горлу, а просто грело, как чашка чая в прохладный день.

Иногда я встречалась с Греем после уроков у маленького кафе на углу — не для чего-то особенного, а просто чтобы посидеть десять минут, выпить по стакану лимонада и рассказать, какой безумный день выдался. Я рассказывала про контрольную по алгебре, которую чуть не завалила, про учительницу литературы, которая вдруг похвалила моё сочинение, про то, как Лулу устроила в столовой мини-революцию из-за невкусных котлет. Грей слушал, иногда кивал, иногда смеялся тихо, так, что я чувствовала: ему правда интересно не про байкерские дела, а про мою обычную школьную жизнь.

А иногда встречи случались совсем случайно. Идя по улице, я смотрела под ноги, чтобы не споткнуться о трещину в асфальте, как вдруг слышала знакомый рокот. Поднимала голову и видела, как мимо проезжают байкеры. Сэм махал рукой, Кай подмигивал даже сквозь визор шлема, Деймон просто коротко кивал — по-мужски, сдержанно, но в этом кивке читалось: «Мы тебя заметили». А Грей чуть замедлялся, наклонял голову, будто спрашивал: «Всё в порядке?», и я улыбалась и махала в ответ. Мне нравилось, что это не какая-то большая сцена из фильма, а просто маленький, тёплый момент посреди обычного дня.

Подруги тоже потихоньку привыкали к этой новой реальности. Сначала Лулу смотрела на байкеров так, будто они были чем-то вроде диких зверей, которых лучше не дразнить, но при этом ужасно притягательных. Потом она познакомилась с Каем поближе — случилось это, когда я как-то раз позвала всех в то самое кафе и ребята как будто невзначай оказались там же.

Кай умел рассмешить кого угодно и уже через пять минут Лулу хохотала над его историями про то, как он в детстве пытался собрать мопед из запчастей от велосипеда.

Мира вела себя спокойнее, но ей было любопытно. Она могла долго смотреть, как Деймон поправляет перчатки или проверяет цепь на мотоцикле и потом тихо спросить у меня:

«Он всегда такой серьёзный? Или это только вид такой?»

Я пожимала плечами и улыбалась:

«Думаю, он просто не любит тратить слова впустую».

Селена нашла общий язык с Сэмом — оказалось, что он обожает старые фильмы, которые Селена знала чуть ли не наизусть. Как-то раз они полчаса спорили, какой фильм лучше — тот, где всё решают диалоги или тот, где всё решает скорость. Спор был дружеским, почти нежным и когда они наконец разошлись, Селена сказала Лее:

«Знаешь, они не такие, какими кажутся. Не просто крутые парни на мотоциклах. У каждого из них есть что-то своё».

Я кивала. Потому что и сама это чувствовала. Грей не пытался казаться кем-то другим, не старался произвести впечатление. Он мог рассказать, как чинил мотоцикл до двух ночи, потому что «если не сделать сейчас, потом забудешь, где что открутил». И в этих простых словах я узнавала что-то настоящее. Однажды после школы я сидела на скамейке у ворот, ждала, пока Лулу закончит разговор с учительницей и смотрела, как солнце садится, окрашивая крыши домов в тёплый золотистый цвет и тут рядом мягко притормозил мотоцикл. Это был Грей.

- Привет

Сказал он, снимая шлем.

- Ты чего тут сидишь? Замерзнешь скоро.

Я улыбнулась:

- Да вот, жду Лулу. А ты куда?

- Никуда. Просто ехал мимо, увидел тебя и подумал: посижу тоже. Если ты не против.

Я покачала головой:

- Не против.

Мы сидели рядом, не обязательно разговаривая. Иногда Грей рассказывал что-то про мотоцикл, иногда я делилась какой-нибудь смешной историей из школьной жизни. А иногда просто молчали и тишина между нами была не неловкой, а уютной, как плед в прохладный вечер. Когда появилась Лулу, она сначала замерла, увидев Грея, а потом расплылась в широкой улыбке:

- О, привет! Ты тут, значит, Лею охраняешь?

Грей чуть смущённо усмехнулся:

- Типа того.

Лулу села с другой стороны от меня и начала рассказывать про разговор с учительницей — про то, как всё шло не так, а потом вдруг стало хорошо. Грей слушал, кивал, иногда вставлял короткие фразы и я вдруг поняла: это и есть то самое привыкание. Не когда всё становится слишком серьёзным, а когда новые люди постепенно становятся частью твоей обычной жизни и ты уже не думаешь каждую секунду: «А что они обо мне подумают?» — ты просто знаешь, что они тут, рядом и этого достаточно. Вечером, уже дома, я написала в общий чат:

Лея: Сегодня Грей просто посидел со мной на скамейке, пока я ждала Лулу. Ничего особенного. Но мне было хорошо.

Лулу: Это и есть самое лучшее. Когда «ничего особенного» — это как раз самое особенное.

Мира: Рада, что тебе спокойно рядом с ним. Пусть всё идёт так, как идёт.

Селена: Пусть эти маленькие моменты будут твоими самыми тёплыми воспоминаниями.

Я отложила телефон и посмотрела в окно, где уже загорались звёзды. Улыбнувшись я подумала: да, пусть всё идёт так, как идёт. Пусть будут эти короткие встречи у кафе, случайные махи рукой на улице, разговоры ни о чём и обо всём сразу. Пусть привыкание будет вот таким — тихим, настоящим и своим.

В школе всё шло как обычно — до перемены между третьим и четвёртым уроком. Я стояла у шкафчика, доставала учебник по истории, когда почувствовала, как по коридору прокатилась волна чужого, злого внимания. Кто-то хихикнул, кто-то толкнул соседа и все взгляды вдруг сошлись на мне.

А потом раздался голос Тайлера — громкий, будто ему и дела не было, но именно поэтому он и бил сильнее:

- Что, Лея, теперь у тебя новый маршрут? Не от шкафчика до кабинета, а от окна к дороге, где эти байкеры ездят? Влюбилась и бегаешь за байкером, да? Или он за тобой? Ха, вряд ли.

Я замерла. Пальцы вцепились в край дверцы шкафчика так, что побелели костяшки. Я не смотрела на Тайлера, не хотела давать ему даже этого — своего взгляда. Но чувствовала, как горят щёки, как в горле встаёт комок, который не проглотить. Вокруг стояли одноклассники: кто-то отводил глаза, кто-то, наоборот, смотрел во все глаза, будто это было не издевательство, а какое-то представление. И хуже всего было именно это — молчаливое ожидание, что сейчас я либо заплачу, либо сорвусь, либо сделаю хоть что-то, что подтвердит: «Да, он меня задел».

Лулу шагнула вперёд, загораживая меня собой, будто маленький, но твёрдый щит.

- Заткнись, Тайлер !

Сказала она твёрдо, без крика, но так, что в этом голосе звенела сталь.

- Тебе больше нечем выпендриться?

Тайлер только усмехнулся, чуть наклонив голову, как будто забавлялся:

- О, защитница нашлась. А может, вы обе за ними бегаете? Или это теперь модно — дружить с теми, кто шумит и ничего из себя не представляет?

Мира и Селена встали по бокам от меня. Не кричали, не спорили, просто встали как стена. Я чувствовала их тепло, их присутствие и от этого становилось чуть легче дышать.

- Хватит!

Тихо, но так, чтобы слышали все, сказала я. Голос дрожал, но не сломался.

- Мне не нужно оправдываться ни перед кем. Я дружу с кем хочу.

Тайлер фыркнул, будто эти слова ничего не стоили:

- Др-р-ружишь? Ну-ну. Посмотрим, сколько эта дружба протянет.

Он прошёл мимо, нарочно задев плечом Лулу и двинулся к выходу, а за ним потянулась его привычная свита — те, кто всегда смеётся последним, даже если шутка плохая. Когда дверь за ними хлопнула, в коридоре повисла другая тишина — не злая. Лулу обняла меня за плечи:

- Ты молодец, не дала ему себя сломать.

Мира кивнула:

- Он просто злится, что не может заставить тебя плакать. Для таких, как он, это как игра: если не заплакала — значит, проиграл.

Селена тихо добавила:

- Пойдём. Не надо тут стоять. Пойдём куда-нибудь, хоть в столовую, хоть просто на улицу.

Мы пошли к выходу из школы, стараясь не спешить, будто ничего не случилось. Но я всё ещё чувствовала этот неприятный осадок, как будто на куртку налипла грязь, которую не стряхнуть.

На улице ветер был прохладнее, чем внутри и я глубоко вдохнула, пытаюсь прогнать это чувство. Девочки шли рядом, не отпускали меня ни на шаг и от этого было спокойнее. И вдруг где-то совсем близко раздался знакомый рокот. Я подняла голову — и увидела, как по дороге, чуть замедляясь, едут байкеры. Сэм впереди, за ним Деймон, Кай чуть сбоку, а Грей чуть позади, будто всегда оставлял себе лучший обзор. Они заметили меня сразу. Грей чуть наклонился.

нил голову, будто хотел убедиться: «Я ли это? Со мной всё в порядке?» А потом, не сговариваясь, байкеры притормозили у обочины. Тайлер как раз шёл впереди, в паре десятков шагов и услышав моторы, обернулся. На его лице мелькнуло что-то вроде самодовольной ухмылки — будто он решил, что сейчас увидит подтверждение своих слов: вот, мол, Лея бежит к ним, как по звонку.

Но Грей не смотрел на Тайлера. Он смотрел на меня. Слез с мотоцикла, снял шлем и подошёл ко мне, не спеша, но твёрдо.

- Привет

Сказал он спокойно, будто не было ни рокота моторов, ни застывших одноклассников, ни этой тяжёлой сцены.

- Ты в порядке?

Я хотела сказать «да», хотела улыбнуться, но голос чуть дрогнул:

- Почти.

Грей кивнул, будто понял всё без лишних слов. Повернулся к Тайлеру, который уже остановился и теперь смотрел на него с вызовом, будто готов был спорить даже с четырьмя байкерами.

- Эй!

Голос Грея был негромким, но в нём не было ничего, что можно было бы проигнорировать.

- Если хочешь кого-то задеть — выбирай тех, кто на это напрашивается. А её не трогай.

Сэм, Деймон и Кай тоже подошли ближе, не угрожая, просто становясь рядом с Греем — как будто показывали: мы здесь не для драки, а для того, чтобы было ясно у меня есть те, кто не даст в обиду. Тайлер на секунду замер, будто впервые увидел не просто «парня на мотоцикле», а кого-то, с кем лучше не связываться. Его свита тоже притихла.

- Да я просто пошутил

Буркнул он, отводя взгляд.

- Шутки должны смешить

Спокойно сказал Грей.

- А не делать больно.

Тайлер что-то пробормотал себе под нос и пошёл дальше, уже не так уверенно, не так громко. Его компания потянулась за ним, оглядываясь через плечо, но уже без прежнего азарта. Когда они отошли достаточно далеко, Грей снова повернулся ко мне:

- Прости, что пришлось вот так... влезать. Но когда видишь, что кого-то пытаются сломать просто ради смеха, сложно проехать мимо.

Я покачала головой:

- Не извиняйся. Спасибо. Мне... было важно, что ты остановился.

Лулу фыркнула, но в этом фыркание теперь было облегчение:

Ну вот. Даже байкеры знают, что издеваться — это не круто.

Кай подмигнул:

- Мы вообще за справедливость. Ну и за то, чтобы девчонки не грустили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.